

ЭКЗОТИКА

Атака на Сахару

Яцек Палкевич,
фото автора, EAST NEWS

**“Да поможет вам Аллах”, —
напутствовал нас старый
бедуин. Уже три дня мы
шагаем
по тунисской Сахаре —
мертвой стране
парализующей
жары,
призрачных
миражей и
беспощадной
жажды.
В это
время года
даже местные
кочевники
не решаются
отправиться
в дальний путь.**

Я возглавляю польско-российскую группу специалистов по борьбе с терроризмом. В наши дни совершается много актов насилия: угоняют самолеты, захватывают заложников. Жертвами чаще всего становятся ни в чем не повинные люди. Боевики вполне могут похитить и российских туристов, угнать российский самолет куда-нибудь в Африку, вывезти заложников в пустыню... Спецслужбы должны быть к этому готовы.

Мы проходим в среднем по 30 километров в день, но поскольку все время приходится лавировать среди барханов, реальное продвижение по маршруту раза в два меньше. Стараемся идти по наветренным склонам: здесь песок лучше утрамбован.

С нами — несколько одногорбых верблюдов. На них навьючена поклажа: наши вещи, провиант и, конечно, вода. Вода в пустыне — это все. Бесценный животворный эликсир.

Здоровый как бык Кшиштоф решил накануне утром пересилить жажду, действительно сумел полдня продержаться без питья, но уже вечером был сурово наказан. Он почувствовал общую слабость, апатию, поднялась температура, голос охрип — типичные признаки обезвоживания организма.

А сегодня жертвой пустыни — этой самой негостеприимной на земле среды обитания — стал Борис. Мы совершали многочасовой марш-бросок. Шестидесятиградусная жара вызвала у Бориса сильнейший перегрев организма. Его жизни угрожала серьезная опасность. Помогли влажные компрессы, прикладываемые в течение нескольких часов.

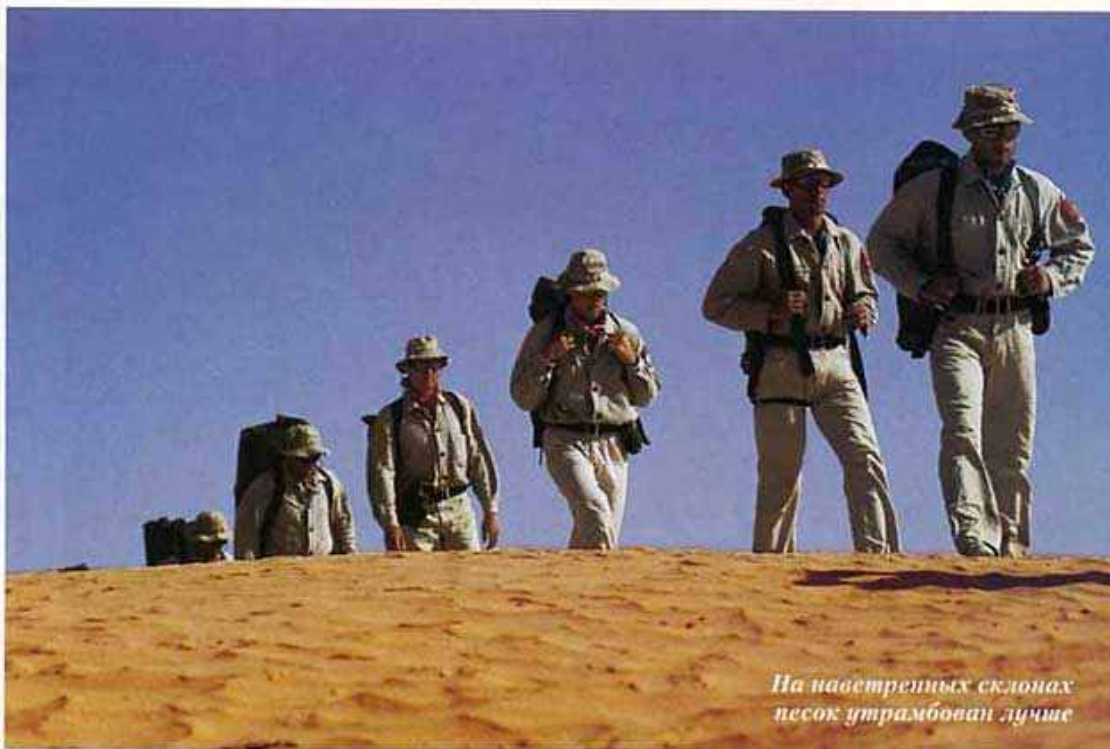
После заката солнца появляется приятная прохлада, а когда температура воздуха снижается до 25 градусов, начинаешь мерзнуть. Натягиваем свитера, разводим костер. Течет неспешная беседа — в основном на профессиональные темы.

Россияне делятся своим опытом, накопленным в постоянной борьбе с политическим терроризмом на Кавказе и всемогущей мафией, которая проникла даже во властные структуры высшего уровня. В прошлом году в России от рук наемных убийц погиб 141 человек — главным образом, предприниматели и люди, так или иначе связанные с криминальным миром.

“В нашей профессии, — говорит майор Дмитрий Череманцов из Главного управления войск МВД России, — нет места для бравады. Мы, конечно, привыкли к риску и опасностям, но сме-

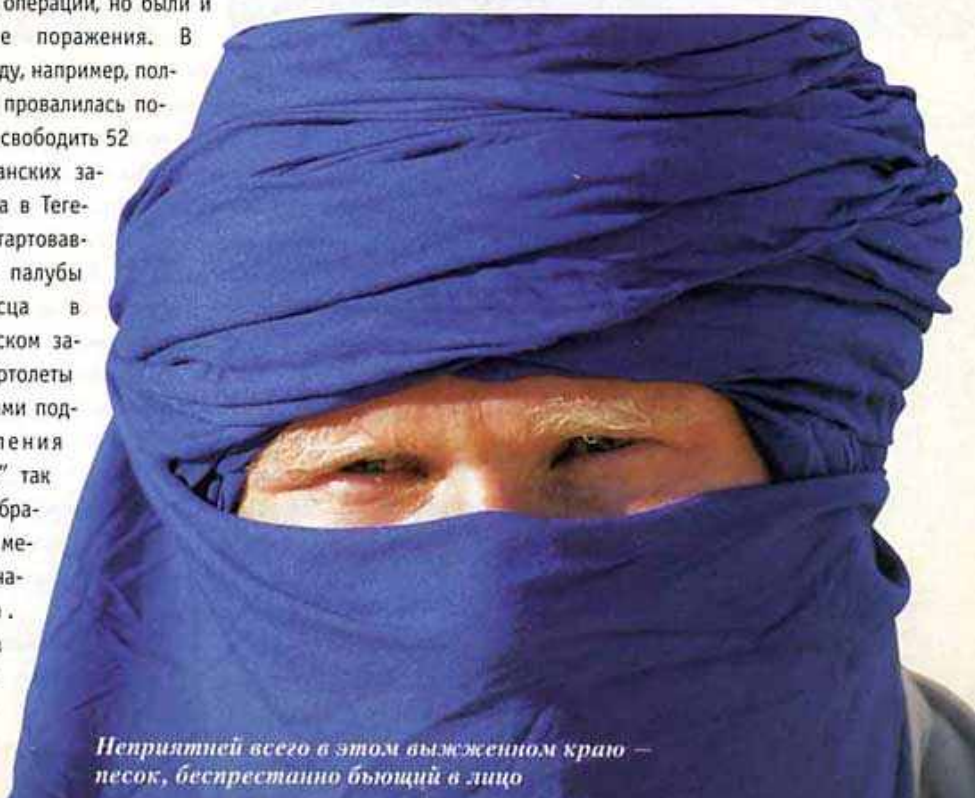
лость непременно должна сочетаться с осмотрительностью. Естественно, в боевой группе должно быть полное взаимное доверие, чувство локтя. Что касается страха, то если в руках у террористов оказались заложники, страх испытываешь всегда. Террористы, в силу своей идеологии, готовы принять даже смерть, а я не имею права ни на малейшую ошибку. Если я ошибусь, может пролиться невинная кровь. Атака должна быть молниеносной, решительной, рассчитанной по секундам. И никаких полумер”. Действительно, один ошибочный шаг может свести на нет тщательно подготовленную операцию и привести к самым трагическим последствиям. Антитеррористические подразделения разных стран мира за последние три десятилетия провели немало блестящих операций, но были и тяжелые поражения. В 1980 году, например, полностью провалилась попытка освободить 52 американских заложника в Тегеране. Стартовавшие с палубы авианосца в Персидском заливе вертолеты с бойцами подразделения “Дельта” так и не добрались до места назначения. Причем не столько

из-за отсутствия точных данных о местонахождении заложников, сколько из-за того, что вертолеты были атакованы и повреждены. В результате вертолеты были вынуждены вернуться на авианосец, а операция по освобождению заложников провалилась. В 1992 году в Боснии и Герцеговине подразделения “Дельта” и “Сигма” были вынуждены отступить из-за отсутствия точных данных о местонахождении заложников. В 1995 году в Боснии и Герцеговине подразделения “Дельта” и “Сигма” были вынуждены отступить из-за отсутствия точных данных о местонахождении заложников.

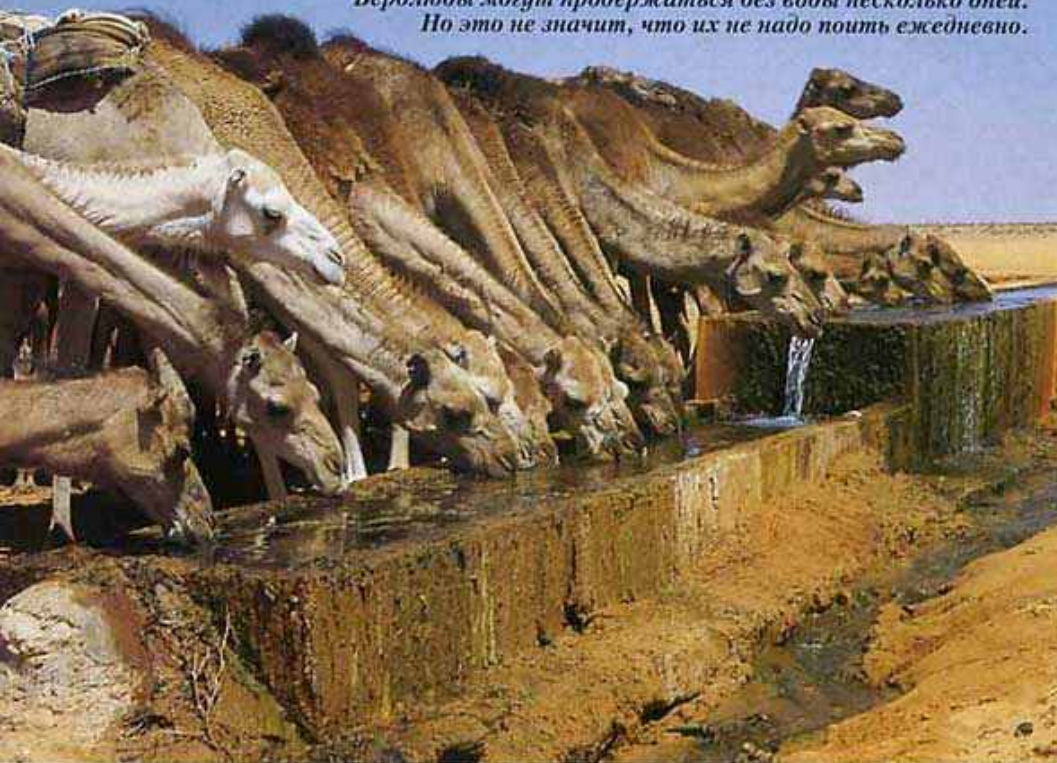
На наветренных склонах песок утрамбован лучше

“В нашей профессии нет места для бравады. Мы привыкли к риску и опасностям, но смелость непременно должна сочетаться с осмотрительностью”.

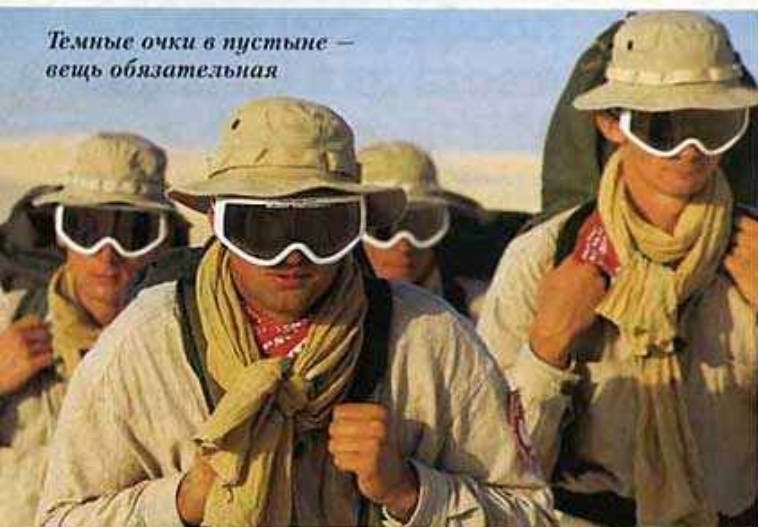

Неприятней всего в этом выжженном краю — песок, беспрестанно бьющий в лицо

*Верблюды могут продержаться без воды несколько дней.
Но это не значит, что их не надо поить ежедневно.*

Темные очки в пустыне — вещь обязательная

В этом мире самое большое счастье для человека — стакан простой воды. Вода в пустыне — это все. Бесценный животворный эликсир. Здесь часто наталкиваешься на могилы. В них те, кто так и не дошел до колодца.

ко из-за песчаной бури, сколько из-за ошибок руководства. Заложников освободили лишь через 444 дня — после возвращения иранских депозитов, замороженных в американских банках.

Чрезвычайно неудачно была проведена операция по освобождению израильских спортсменов, захваченных во время Мюнхенской Олимпиады. Все закончилось кровавой бойней. В ноябре 1985 года во время атаки египетских “коммандос” на захваченный террористами самолет в Ла Валетта погибло 57 пассажиров. При штурме дворца правосудия в Боготе, тоже в 1985 году, погибло 115 заложников из 400. Есть и более свежие примеры — те же Буденновск, Кизляр... Это не должно повториться.

Ранним утром мы вновь отправляемся в путь. Песок пошел мелкий, как сахарная пудра. За неутомимыми верблюдами просто не угнаться: ноги вязнут в сплошном месиве. Мы забираемся на этих драгоценных животных и с высоты трех метров высматриваем на горизонте хоть какие-нибудь признаки жизни. Увы, вокруг нас все та же бескрайняя пустыня...

Дюны в зависимости от времени дня меняют цвет. Смотришь на них и восхи-

щаешься: как просто и как красиво! Иногда они продольные, иногда принимают форму звезды или превращаются в серповидные барханы.

Выезжаем на твердое место. Здесь полно- полно колючих кустов солероса — любимого лакомства верблюдов. Диву даешься, глядя, как они жуют эти растения, оцетинившиеся большими иглами.

Жара становится совершенно невыносимой. Поднимается раскаленный ветер, высушивающий организм, что называется, до мозга костей. В голове вертится “Болеро” Равеля. Помните, как там исподволь нарастает сила звучания? Источником вдохновения композитору послужила именно Сахара.

Воду приходится строго экономить. В пальмовом кустарнике, в котором мы последний раз останавливались на отдых, грунтовая вода оказалась слишком соленой, и мы не смогли пополнить запасы. До ближайшего колодца — день ходу. А если и там она окажется непригодной для питья? Лучше об этом не думать.

В пустыне часто наталкиваешься на могилы. В них те, кто так и не дошел до колодца.

Караван возглавляет Феликс Меркулов, инструктор спецназа, главный редактор журнала “Воздушно-десантные войска”. Он первым увидел пустынную розу. Прекрасный образец — весом в несколько килограммов. Это очень интересное творение природы. Гипсовая пыль, выветриваемая из скал, оседает на песчаных барханах. Редкие осадки или грунтовые воды растворяют минеральные вещества, и они за долгие годы кристаллизуются в виде своеобразных розеток, поразительно напоминающих окаменелый цветок.

Вечером одного из погонщиков верблюдов укусила скорпион. У нас, конечно, не было никакой сыворотки: ее полагаются хранить в холодильнике. Пострадавшим занялся Андрей Непряхин из 45-го полка ВДВ. Он глубоко надрезал посиневшее и опухшее место и высосал кровь с ядом. Обошлось без осложнений. На следующий день тот бедуин дежурил по кухне. Своего спасителя он отблагодарил двойной порцией зеленого чая.

Двухнедельное путешествие закончилось. Мы возвращаемся в цивилизованный мир. После купания в бассейне фешенебельного отеля пьем холодное пиво в баре. Кондиционер гонит приятный прохладный воздух. Трудно даже представить, что всего в нескольких часах пути отсюда (но на расстоянии многих световых лет от нашей цивилизации) — чужой мир, в котором самое большое счастье для человека — стакан простой воды.

XXI